

Фирсанова Полина Павловна

- 2й курс магистратуры, Юридический факультет

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования „Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации“

г. Москва, Россия

Юридические риски реализации ГЧП-проектов в новых экономических условиях: триггеры расторжения соглашений и правовые способы их минимизации

Аннотация. В статье исследуются юридические риски реализации проектов государственно-частного партнерства в новых экономических условиях, вызванных санкционными ограничениями и макроэкономической нестабильностью. Выявляются основные триггеры досрочного расторжения соглашений, включая невозможность закрытия финансирования, удорожание строительства, регуляторные изменения и неисполнение обязательств публичным партнером. Предлагаются правовые способы минимизации рисков на законодательном, договорном и правоприменительном уровнях, такие как расширение оснований для пересмотра соглашений, стабилизационные оговорки, расширенный перечень форс-мажорных обстоятельств и единообразная судебная практика.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, юридические риски, расторжение соглашения, триггеры, новые экономические условия, стабилизационная оговорка, форс-мажор, минимизация рисков.

Firsanova Polina Pavlovna

Second-year Master's student, Faculty of Law

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Moscow, Russia

Legal risks of implementing PPP projects in the new economic environment: triggers for termination of agreements and legal ways to minimize them

Annotation. The article examines the legal risks of implementing public-private partnership projects in the new economic conditions caused by sanctions restrictions and macroeconomic instability. The main triggers for early termination of agreements are identified, including the inability to close financing, rising construction costs, regulatory changes, and non-fulfillment of obligations by a public partner. Legal ways to minimize risks at the legislative, contractual and law enforcement levels are proposed, such as expanding the grounds for reviewing agreements, stabilization clauses, an expanded list of force majeure circumstances and uniform judicial practice.

Keywords: public-private partnership, legal risks, termination of the agreement, triggers, new economic conditions, stabilization clause, force majeure, risk minimization.

Институт государственно-частного партнерства в Российской Федерации, формализованный Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на протяжении последнего десятилетия выступал одним из драйверов развития инфраструктурных отраслей. Однако наступление новых экономических условий, характеризующихся беспрецедентным санкционным давлением, рестрикциями в отношении финансового сектора, разрывом логистических коридоров и удорожанием заемного капитала, внесло существенные коррективы в устойчивость партнерских

отношений между публичным и частным субъектами. В периоды экономической стабильности расторжение соглашения о государственно-частном партнерстве рассматривалось как исключительная мера, сопряженная с существенными издержками для обеих сторон. В настоящее время частота возникновения обстоятельств, которые стороны не могли предвидеть при заключении соглашения, возросла многократно. В связи с этим возникает насущная потребность в переосмыслении правового инструментария, позволяющего прогнозировать триггеры расторжения и своевременно применять меры по сохранению обязательств.

Юридический риск в контексте государственно-частного партнерства представляет собой вероятность наступления правовых последствий, которые влекут за собой увеличение расходов частного партнера, уменьшение ожидаемых доходов, невозможность завершения инвестиционной фазы либо досрочное прекращение действия соглашения. Отличительной чертой указанных рисков выступает их тесная связь с действиями публичного субъекта по изменению нормативного регулирования, а также с неспособностью сторон адаптировать первоначальные условия договора к изменившимся внешним обстоятельствам[1].

В новых экономических условиях целесообразно выделить четыре основные группы юридических рисков. Первая группа – макроэкономические риски, трансформированные в правовую плоскость. К ним относятся риски, связанные с односторонним изменением налогового законодательства, введением экспортных и импортных пошлин, а также установлением ограничений на движение капитала. Данные риски приобретают юридическое содержание постольку, поскольку они влияют на исполнение сторонами принятых на себя обязательств по финансированию, созданию и эксплуатации объекта партнерства.

Вторая группа – регуляторные риски, порождаемые действиями самого публичного партнера или иных органов государственной власти. В рамках соглашений о государственно-частном партнерстве публичный партнер нередко выступает одновременно и участником договорных отношений, и источником правового регулирования. Данное обстоятельство создает конфликт интересов: действия по изменению градостроительных регламентов, земельного законодательства, технических требований могут объективно затруднить реализацию проекта. В условиях адаптации экономики к новым вызовам наблюдается повышенная нормотворческая активность, что увеличивает вероятность принятия правовых актов, ухудшающих положение частного партнера.

Третья группа – операционные юридические риски. Они связаны с перебоями в поставках оборудования, невозможностью замены технологических решений, предусмотренных проектной документацией, а также с расторжением контрактов с субподрядчиками, включенными в цепочку создания объекта партнерства. Следует подчеркнуть, что если в прежних условиях большинство операционных рисков носило коммерческий характер, то сегодня они все чаще обретают юридическое измерение через невозможность получения необходимых разрешений, сертификатов и лицензий, особенно в отношении продукции двойного назначения или критической инфраструктуры[2].

Четвертая группа – форс-мажорные риски, трансформированные в правовой режим обстоятельств непреодолимой силы. Новые экономические условия породили феномен так называемых санкционных форс-мажоров. Позиция судов по данному вопросу неоднозначна: с одной стороны, введение ограничительных мер рассматривается как предпринимательский риск, если только стороны прямо не включили санкции в перечень форс-мажорных обстоятельств. С другой стороны, в судебной практике последних двух лет прослеживается тенденция к признанию отдельных санкционных последствий (например, отключение от систем международных расчетов) в качестве обстоятельств непреодолимой силы.

Под триггерами расторжения в настоящем исследовании понимаются юридические факты или их совокупности, которые с высокой степенью вероятности приводят к инициированию процедуры досрочного прекращения соглашения. В условиях нормативной нестабильности и экономической турбулентности подобные триггеры приобретают множественный и взаимосвязанный характер, причем наиболее значимые из них коренятся в сфере финансовой реализуемости проектов.

Ключевым триггером выступает невозможность достижения закрытия финансирования. Соглашениями о государственно-частном партнерстве обычно предусматривается обязанность частного партнера предоставить подтверждение банковского финансирования в установленный срок. Однако введение западных санкций против крупнейших российских кредитных организаций, а также повышение ключевой ставки Центральным банком Российской Федерации до значений, превышающих двадцатипроцентный уровень, сделали многие ранее одобренные кредитные линии неисполнимыми.

Невозможность получения финансирования закономерно усугубляется следующим триггером – существенным изменением стоимости строительства и эксплуатации. Материалы и оборудование, импортная составляющая которых ранее оценивалась в иностранной валюте по прогнозируемому курсу, после обвала национальной денежной единицы выросли в цене на тридцать-сорок процентов и более. При этом модель государственно-частного партнерства в типовых формах соглашений не всегда предусматривает механизм автоматической индексации капитальных затрат. Дополнительную нагрузку на устойчивость соглашений создают ответные ограничительные меры, вводимые самой Российской Федерацией. В ответ на внешнее санкционное давление были приняты указы Президворца Российской Федерации, ограничивающие вывод капитала, а также устанавливающие особый порядок совершения сделок с отдельными категориями иностранных лиц. В случае если частным партнером выступает хозяйственное общество с долей иностранного участия, доступ к проектным счетам может быть временно заблокирован либо потребуются получение разрешения подконтрольных государству органов[3].

К числу нормативных триггеров относится и изменение технических регламентов и требований безопасности. В отдельных отраслях, таких как транспортная или энергетическая инфраструктура, после начала новых экономических условий ужесточились требования к локализации производства, использованию отечественного программного обеспечения и защите информации. Наконец, не менее значимым триггером выступает невыполнение обязательств самим публичным партнером по предоставлению земельного участка, имущества, разрешительной документации. В новых экономических условиях органы публичной власти нередко испытывают трудности с перераспределением бюджетных ассигнований, что отодвигает сроки передачи земельных участков или выдачи градостроительных планов.

Минимизация юридических рисков расторжения соглашений о государственно-частном партнерстве должна осуществляться на трех уровнях: законодательном, договорном и правоприменительном. На законодательном уровне целесообразно расширить перечень оснований для изменения соглашения в Федеральном законе № 224-ФЗ, дополнив статью 20 положением о том, что существенное изменение макроэкономических показателей (рост ключевой ставки и инфляции более чем на пятнадцать процентов) признается безусловным основанием для пересмотра условий без признания частного партнера нарушившим обязательства. Одновременно необходимо закрепить обязанность публичного партнера возмещать частному партнеру документально подтвержденные убытки, возникшие вследствие принятия новых нормативных правовых актов, ухудшающих его положение. На договорном уровне наиболее эффективными способами выступают включение стабилизационной оговорки, сохраняющей силу законодательства на момент заключения соглашения с правом частного партнера на

компенсацию при принудительном применении нового регулирования, а также оговорки о периодическом пересмотре финансовой модели, расширенного перечня обстоятельств непреодолимой силы (включая санкции, отказ в платежах, блокировку программного обеспечения) и альтернативной процедуры урегулирования споров с участием независимого эксперта[4].

На уровне правоприменительной практики требуется формирование единообразного подхода к квалификации санкционных ограничений как обстоятельств непреодолимой силы, в связи с чем Верховному Суду Российской Федерации целесообразно дать дополнительное разъяснение о признании таковыми случаев, когда частный партнер не может получить импортное оборудование из-за отказа продавца под угрозой вторичных санкций при доказанности прямой причинной связи. Дополнительным правовым способом выступает резервирование средств через договор эскроу или создание залогового фонда, что позволяет при наступлении триггера расторжения предусматривать не мгновенное прекращение соглашения, а его приостановление с использованием резервов для завершения критически важных этапов, сохраняя объект инфраструктуры как публичное благо[5].

Таким образом, новые экономические условия порождают множественные триггеры расторжения соглашений о государственно-частном партнерстве, включая невозможность финансирования, удорожание строительства и регуляторные изменения. Минимизация рисков требует комплексного подхода: на законодательном уровне необходимы расширение оснований для пересмотра соглашений и компенсация регуляторного ущерба, на договорном — стабилизационные оговорки и расширенный перечень форс-мажорных обстоятельств, на правоприменительном — единообразная квалификация санкционных ограничений как непреодолимой силы. Только системное применение этих мер способно сохранить институт государственно-частного партнерства в условиях экономической турбулентности.

Список источников

1. Родионов А.В., Звягина А., Круть А.А. РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: КЛАССИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ // АНИ: экономика и управление. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-pri-realizatsii-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-klassifikatsiya-upravlenie-napravleniya-minimizatsii> (дата обращения: 29.04.2026).
2. Андерсен А.П. О юридических аспектах минимизации рисков в проектах государственно-частного партнерства // Социально-политические науки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskikh-aspektah-minimizatsii-riskov-v-proektah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 29.04.2026).
3. Андерсен А.П. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В ПРОЕКТАХ ГЧП / А.П. Андерсен // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — №10 (52).
4. Петров, Д. И. Распределение рисков между партнёрами при реализации проектов ГЧП / Д. И. Петров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 759-761.
5. Кашин, А. В. Специфика рисков реализации инновационно ориентированных проектов государственно-частного партнерства / А. В. Кашин // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15, № 12. — С. 4735-4746.